

12 Августа 2106

Детектив Уильям проснулся в теплой и уютной кровати. Несмотря на конец лета, погода была прекрасной и очень теплой, так что хотелось насладиться видом на окно и еще поспать. Понезжившись еще пару минут, он осознал, что было уже довольно-таки солнечно. Посмотрев на часы, он моментально подскочил. Почему не сработал будильник? Черт, черт он же опаздывает на работу. Миг — и одеяло лежало на полу, дверцы шкафчика открыты настежь, а сам он, прыгая на одной ноге, надевал на вторую носок, держа в руках целую гору своей одежды. Допрыгав до стула, на котором висел его плащ, надевая по пути остаток одежды, с наскока он запрыгнул на него. Стул накренился и начал падать, но Уильям в падении подцепил ногой плащ и подбросил вверх, после чего, используя стул как опору, прыгнул в парящий плащ и, пролетев пару метров приземлился на ковер, и встал как ни в чем не бывало полностью одетым. Два прыжка — и ты одет, Уильям всегда поражался, как остальные жалуются на трудности одевания.

— Настя, почему ты меня не разбудила? — пожаловался детектив на свою незаменимую помощницу. — Я же так все просплю!

— Успокойся, ты забыл, что у тебя сегодня выходной? — отозвалась Настя, после чего крылатый ангел появилась в комнате, спокойно прохаживаясь по ней и поглядывая с зевком на детектива. — Так что просто забудь немного о работе, все равно, пока не найдем остальные два тела, ничего нельзя сделать.

— А, ну да... — Уильям совсем забыл, что так переработал, что после вчерашнего взял себе выходной, и он искренне надеялся, что сегодня ничего ужасного без него не произойдет. Во всяком случае, детектив был готов, что выходной в любое время мог закончиться. Облегченно вздохнув, он вернулся обратно и, не раздеваясь, вновь повалился на кровать.

— Чем сегодня займемся? — с интересом спросила девушка, усаживаясь рядом с ним.

— Может, ты просто дашь мне насладиться кроватью? — жалобно попросил Уильям, словно умолял добить его, раненого зверя. Но похоже Настя знала, на что давить, чтобы привести парня в чувство.

— А как насчет наконец навестить Одри?

— И испортить ей третий выходной? — с легкой издевкой спросил детектив.

— Скорее загладить вину и исправить последние два дня.

— А потом ей придется просить четвертый выходной? — улыбнулся Уильям, и тут он кое-что придумал. — Хотя, я знаю способ, как гарантированно не вляпаться в дело и поднять ей настроение. Помнишь ту кондитерскую?

— Ты опять купишь торт? Я за, за, за! — Настя запрыгала от счастья. — А мне кусочек оставишь?

— А это будет целиком зависит твоего поведения, а также сладкоежка ли Одри, — улыбнулся парень. После чего опять встал и, захватив свой браслет, значок и пистолет на всякий случай, покинул квартиру.

Детектив предпочел пешую прогулку по живописным местам своего Региона. Перебираясь по пешеходным мостам, он вместе с Настей направлялся в любимую кондитерскую, чтобы

устроить сюрприз Одри. Спустя полчаса прогулок, он наконец зашел в кондитерский отдел. Со всех сторон его окружили прозрачные герметичные стеллажи с богатейшим выбором кондитерского искусства. Здесь была и стандартная картошка в синтетической кокосовой стружкой, зефир в шоколаде, торт «Наполеон» с нежным кремом, бэзе и много много других сладостей. К сожалению, все эти сладости на витрине были не для продажи и еды. Они законсервированы, чтобы заманивать покупателей. Основным отличием этого заведения была автоматизированная 3D-печать сладостей, так что покупатели могли заказать себе все, что угодно, с любым вкусом и дизайном. Уильям с интересом ходил возле витрин, рассматривая отдел с праздничными тортами, выбирая для торта дизайн и начинку.

— У кого-то из ваших знакомых день рождение? — спросил подошедший продавец-консультант. Он явно был заинтересован, чтобы продать детективу наиболее дорогую начинку, впрочем, не на того нарвался.

— Вроде того... В целом, как хорошо, что вы подошли, вас-то я и ждал, я выбрал себе торт, — Уильям указал на верхний клубничный торт с красивой росписью, только продавец радостно ухмыльнулся, как руках детектива оказался планшет. — Вот список правок, которые должны быть вот в этом торте, — сказал парень, коварно улыбаясь. Настя хорошенько постаралась, там было множество замечаний: от увеличения числа узоров, до смены вкусовой гаммы. Консультант нервно улыбнулся, читая первые строки требований, не понимая: шутка это или нет?

— Вы это все серьезно? — спросил он, наконец, зачитывая последние строки.

— А вы уже прочитали все страницы? — наигранно удивляясь, спросил детектив под смех Насти. А продавец, обнаружив, что там есть еще и другие страницы, перешел на следующий список требований и невольно начал грызть ногти, округляя глаза по самый лоб. Похоже, он впервые встречается с клиентом подобного размаха.

— Что-то еще будете? — с опаской спросил он, наконец, а затем, увидев лицо детектива, понял, что зря это сказал.

— Шоколадный коктейль... — продавец облегченно вздохнул, — четырехуровневый, — и тут же подавился, он нервно посмотрел в другую сторону, где находилась другая часть зала, там, в уголке, сидели его напарники, прячась за колоннами. Похоже, он был новеньким и не знал о постоянном клиенте Уильяме. Так что, теперь ему придется пройти обряд посвящения, он запомнит своего клиента надолго...

Уильям резким движением вывернул руль и припарковал аэромобиль буквально возле балкона торгового центра. Несмотря на то, что все аэромобили поддерживают функцию автопилота, да и Настя умела водить, он сейчас крайне спешил. Переведя машину в режим парения, детектив открыл двери и запрыгнул на балкон, опрокинув несколько декоративных горшков, что там находились. Но, благо, торт в руках не пострадал. Извинившись перед хозяином балкона и показав значок, уверяя, что полиция уже прибыла, детектив побежал на место преступления. Он во что бы то ни стало должен был опередить Кирина. Кто бы мог подумать, что обнаружиться сразу два тела, убийца явно спешил и паниковал — это был их шанс. Ясно как день, он узнал об утечке пациентов из биокорпорации «Шмель» и теперь быстро заметал следы. Дойдя до места преступления, Уильям показал значок паре офицеров, что были неподалеку и сказал:

— Все в порядке, детектив Уильям уже здесь, а СБР на подходе, вы выполнили свой долг.

Можете быть свободным, только прошу напоследок присмотреть за служебной машиной и припарковать ее

— А где она? — спросил один из них.

— А тут неподалеку, видите цветочный магазин? — парень указал пальцем на небольшой крайний магазинчик в помещении. — Вот идите к балкону, там она и будет, — после чего, ловко кинув им ключ от машины, отправился к телам, что были загорожены телами офицеров и оцеплены огромным числом голографической ленты. — Успели, а ты говорила, что я зря посещал курсы экстремального вождения, — сказал он тихонько для Насти. — К слову, где пропадает Одри? — обеспокоено спросил Уильям. Детектив, конечно, узнал, что на его склад был совершен налет, вот только сейчас не было времени идти туда и проверять все. Важнее было поймать убийцу.

— Мне бы самой хотелось это знать: на коммуникатор не отвечает, дома отсутствует. Но пока у нас есть дела поважнее, — заметила Настя, после чего они вместе начали осматривать место преступления.

Перед ними была скульптура, мужчина и женщина, в вычурных нарядах с шестеренками, держа друг друга за руки, стоя на некоем большом странном механическом чуде, они с улыбкой на лице смотрели на открывающуюся панораму целого помещения с различными игровыми автоматами, стилизованными под стимпанк, что стояли напротив. Правда, по понятным причинам они временно закрыли свой стимпанковский парк игровых автоматов. Казалось, в чем проблема: стоят и стоят себе скульптуры? Вот только от них исходил истошный трупный запах, выдавая в реалистичных манекенах настоящих людей.

— К скульптурам подключена электроника, чтобы заставить работать и двигаться предметы декора на одежде скульптур, — начала объяснять ситуацию Настя. — Вот только проводка днем перегорела, из-за чего скульптура перестала быть анимированной. Управляющий хотел пока оставить все как есть и уже после закрытия посмотреть, что там, и стоит ли вызывать ремонтных роботов. Вот только посетители начали жаловаться на запах, и ему пришлось раньше провести осмотр. Каким же было его удивлением обнаружить, что пахло совсем не проводкой. Он незамедлительно вызвал ремонтную бригаду, которая, вскрыв панель под пьедесталом, обнаружила сгоревшие провода, а также резервуар с неизвестной жидкостью, которого там не должно было быть.

Детектив приподнял прикрытую пластиной панель и сам увидел этот резервуар, от которого исходили трубки, что шли вверх в сторону мужской фигуры.

— Я раньше однажды видел подобную жидкость, — Уильям задумался, пытаясь вспомнить: где?

— Верно, это бальзамическая жидкость. Ее используют при заморозке тел, и здесь она была использована по прямому назначению. То есть пока было электричество, жидкость циркулировала по трубкам внутри тела, замораживая его и препятствуя разложению, — ответила Настя.

— Отсюда возникает вопрос: случайно ли сгорела проводка? — после этих слов он забрался на пьедестал и сняв очки с мужского тела добавил, — верно, ошибки нет — это Егор Станислав, — после этого приблизился к следующему женскому телу. — А это Татьяна Анигиленко, как мы и предполагали. Убийца превзошел себя: спрятать тело возле спрятанного тела! Если бы мы не знали имена жертв, то не задумывалась бы о том, что второй манекен это вторая жертва, с учетом того, что к нему ничего не подведено. Безусловно, в отличие от первого тела, это было

химически обработано и простерилизовано, дабы предотвратить разложение.

— Я займусь камерами наблюдения и вызову сканирующих дронов, они быстро тут камня на камне неизученного не оставят, — сказала Настя, в то время как Уильяма что-то смущало. У обоих тел на одежде были заводные карманные часы на цепочке, вот только несмотря на то, что они механические, их никто не заводил, и все стрелки на них указывали в одну сторону. В сторону небольшого неприметного помещения, обставленного по последнему слову техники, судя по безопасности.

— А что-то за место? — спросил детектив, спускаясь с пьедестала и делая несколько шагов в сторону.

— Сейчас проверю по базе... Закрытая клубная комната для любителей азартных игр, — сказала Настя, пока детектив молчаливо шел туда. Что-то его там привлекало и звало, он не знал почему, но должен был туда попасть. — Ты что делаешь? Сейчас же Кирин придет, — Уильям подошел к двери и попытался открыть её. Было заперто, а знак временного сотрудника СБР был у Одри, у обычного детектива вряд ли было право войти туда без ордера.

— Настя, открой дверь, — ангел удивленно подошла и осмотрела дверь.

— Ты чего, Уильям? Что ты обнаружил?

— Скрытое послание от убийцы, открой дверь, — Настя надула губки, но ради Уильяма она выполнила его просьбу, и, после непродолжительного взлома системы, двери открылись.

Это был покерный зал на шесть персон — на это указывало шесть стульев, расставленных вокруг круглого стола. Вот только сидящих здесь было пятеро, и по нарядам складывалось ощущение, что это был костюмированный бал. Вот только детектив с ужасом узнал два костюма, а именно — Бубнового Лиса, а также Пикового Принца, по совместительству Кукольника. Он было хотел выхватить свой пистолет, пока не осознал, что все сидящие здесь личности — андроиды. И если присмотреться, то можно было увидеть, как Пиковый Принц держал в руках игральную карту, схожую с тем, что рассылал Бубновый Лис. Уильям подошел поближе, рассмотрел лицевую часть карты и обомлел. На карте была нарисована девушка в минималистическом стиле в трех цветах: белом, бежевом и рыжем. Понять, кто был изображен было довольно затруднительно, но однозначно ясно, что это портрет коротко стриженной рыжеволосой девушки, с так любезно оставленными инициалами модели «О.Н.»

Парень снял маску с Лиса — там было лишь пустое лицо с двумя камерами на уровне глаз. Затем пошла очередь шлема Принца, маски Короля, маски Алхимика — пустышки. А затем он подошел и остановился возле Алой Ведьмы. Что-то в этом андроиде было не так. Детектив не хотел снимать маску, боясь узнать правду. Но в конце концов, переборов страх, он сделал это, а затем стянул и фиолетовый парик, обнаживший короткие рыжие волосы...

Кирин вошел в покерный зал и обнаружил настоящий маскарад, во главе которого сидел детектив Уильям, поедая кусок торта. Причем, подобный кусочек был у каждого сидящего здесь, не хватало только чая, чтобы вышла настоящая чайная церемония в окружении кукол. После чего он перевел взгляд с каждого обезличенного лица анроида, пока не остановился на девушке с короткими рыжими волосами. Именно так можно было назвать Одри Нимфу в данной ситуации, ибо лицо у нее тоже отсутствовало как и у всех сидящих здесь, даже выражение лица Уильяма с трудом можно было назвать лицом. И вот взгляды полные ненависти друг к другу наконец встретились. Уильям и Кирин не могли отвести друг от друга

глаз.

— Она не заслужила подобной участи, — сказал Уильям, глядя на своего бывшего напарника.

— Это, пожалуй, впервые, когда я с тобой согласен, — ответил Кирин чуть заторможено, видимо, пытаясь придумать, что теперь делать.

— Это должно закончиться сегодня, — печально сказал детектив. Всею виной был он и их вечная грызня с Кирином. Он не сможет себе простить, если кто-то еще пострадает по их вине, поэтому просто обязан остановить Кирина, чего бы это ему не стоило.

— А это последняя вещь, с которой я на сегодня соглашусь, — ответил безопасник, медленно опуская руку к своему револьверу.

Несмотря на пару пробелов, картинка складывалась. Изошренность убийств, что должна была привлечь детектива и остальных, их продуманность. Ведь тот, кто ловит преступников, вполне знает, как спрятать улики, отсюда и желание самому расследовать и отстранить Уильяма. А зная повадки и мышление детектива, Кирин мог умышленно обнаружить его будущую напарницу. И, имея полномочия СБР, мог обманом или за услугу заполучить доступ к медицинским делам Одри и найти подходящих пациентов, что попадали в аварию 6-7 лет назад. И все это, чтобы насолить ему, Уильяму... Эти убийства, попытка заставить Одри предать его, а затем такое циничное избавление от девушки... А теперь Кирин скорее всего объявит, что Кукольник — это Уильям, и задержит. А привлечь для дела агентов было мудрым ходом, ведь, раскрыв его, он обеспечит себе карьеру и будущее, оставив все это позади.

Вот только Уильям так просто без боя не сдастся, и, чтобы повязать его, потребуется небольшая армия, в лице его свиты группы быстрого реагирования. Безусловно, она у него за спиной и ждет только повода. Ярость закипала в детективе, и он готов был выплеснуть всю ее наружу, давая всем веский повод, чтобы его задержать.

Кирин выхватил револьвер и сделал выстрел, воскликнул:

— Задержать детектива Уильяма! — а сам виновник же крутанулся на стуле и спинкой принял первый выстрел. После чего докрутил полный оборот, и запрыгнул на стол, и, огибая куски торта, пустился в погоню за убегающим Кирином.

Выход тут же преградила пара спецназовцев, что наставили шоковые ружья. Детектив, укрывшись за своим плащом, получил прямое попадание электрическим зарядом. Конечно, было очень неприятно, но терпимо, и под удивленные лица парочки, не теряя секунды, сократив расстояние, детектив ударом ноги обернул оружие второго нападающего в первого. Прозвучал выстрел, и первый задрожал в конвульсиях. Пользуясь замешательством, Уильям выхватил свой ствол и приставил к шее, пуская точный разряд, обезвреживая второго нападающего.

Впереди в шеренгу выстроилась очередная пятерка бойцов. Эти были умнее предыдущих, выставив перед собой электрощиты, хороший был ход, но этого было недостаточно. Выхватив из кармана танцующего электро танец гранату, Уильям метнул в сторону этой бравой пятерки.

— Граната! — они оперативно воскликнули и пригнулись, полностью скрываясь за щитами, вот только взрыва не последовало. Вместо этого, воспользовавшись моментом, Уильям добежал до них и попросту перепрыгнул, после обезвредил центральную фигуру выстрелом в спину, выхватил у него щит и, прикрываясь им, пустился дальше в погоню. Бывший напарник, понимая, что с травмой далеко не убежит, направился в сторону закрытого стимпанковского

зала с игровыми автоматами, на ходу отстреливаясь бронебойными боевыми патронами, заставляя детектива делать частые перерывы в укрытиях, вроде терминалов или скамеек, попутно прикрываясь щитом. Этот револьвер обладал поистине потрясающей огневой мощью, но основной проблемой был низкий боезапас в угоду остальным качествам. И как ни крути, несмотря на щит и плащ, был шанс не пережить прямое попадание с учетом того, что у убегающего было преимущество в виде расстояния и догоняющего их подкрепления.

— Ты собрался вместе со мной разнести и весь торговый центр? — спросил Уильям, отстреливаясь от надоедливых бойцов.

— Я тебя знаю лучше всех: чтобы остановить монстров, подобных тебе, необходим, минимум, танк, — с насмешкой сказал Кирин, после чего побежал в сторону стимпанковских игровых автоматов, выбрасывая по пути барабан из револьвера и заменяя его новым. Добежав до дверей, он перекрыл вход, завалив его одним из автоматов с напитками, надеясь, что это задержит детектива.

Сам Уильям, не теряя времени, переключив бластер в боевой режим на ходу, делает несколько выстрелов в витрину и в прыжке выбивает ее, разбивая на мелкие осколки. Вставая и отряхиваясь от осколков, детектив продолжил свое наступление, во всяком случае, пытался, пока не прозвучал выстрел. Хватаясь за обожженное плечо, парень выронил электрощит и, опасаясь следующего выстрела, запрыгнул за стенд с пиратскими кораблями.

— И это все, на что ты способен? — ехидно заметил детектив, опечаленный, что допустил подобную оплошность.

— Не бойсь, в следующий раз ни я, ни мои бойцы не промахнутся, — раздалось с другого конца помещения.

Аккуратно выглянув, детектив увидел, как Кирин забежал в зеркальный лабиринт. Черт, почему все обязательно должно заканчиваться как старое клише из фильмов. Но выбора не оставалось — в помещение начали пробираться и другие члены отряда с оружием, так что, подобрав электрощит, Уильям совершил несколько рывков от одного укрытия к другому, пока, наконец, не зашел в этот треклятый лабиринт. Ужаснее всего в лабиринте было видеть в каждом третьем зеркале отражение Кирина, впрочем, безопасник тоже видел отражение Уильяма, так что эта неприязнь к лабиринту была общей.

— Ты думаешь, что несешь справедливость, жаждешь принести спасение людям? — раздался типичный злодейский монолог. — Оглянись и пойми, к чему привела твоя жажда справедливости, — отражение в зеркале резко обернулось, и детектив сделал тоже самое. Раздалось несколько выстрелов, а затем послышался треск зеркал — они оба промахнулись. — Думаешь, ей было суждено умереть сегодня? Она могла прожить отличную счастливую жизнь... А нет, погоди, не могла, ведь она была больна!

— Так ты все-таки знал?! — воскликнул в ярости детектив и попросту сделал несколько выстрелов в молоко, пытаясь успокоиться.

— Как и ты! Но ни один из нас ничего не предпринял, чтобы спасти ее. Даже более того, ни ты, ни я, ни Одри, никто не осмелился сказать о болезни, пока не стало слишком поздно, — Уильяма бесило. Бесило, что Кирин был прав. Бесило, что вместо того, чтобы поговорить с ней о проблеме, он старательно избегал ее. Старательно не замечал, как та кашляла кровью в платок. И заводил все глубже и глубже, в густые дебри расследований.

— Я делал все в своих силах, чтобы свои последние дни она провела с улыбкой! — воскликнул

Уильям, после чего на зеркалах замаячили новые лица, а именно огромный громила, которому, кажись, спецкостюм был мал, похоже подросли бойцы Кирина. Вот только что-то было не так с изображениями. Детектив постучал по стеклу, а отражение в ответ швырнуло его в соседнее зеркало. Все-таки то было не отражение.

— Вся моя жизнь пошла по откосу после того, как я встретил тебя, но сегодня я, наконец, исправлю эту ошибку и положу конец твоим злодеяниям! — раздался голос Кирина где-то поблизости.

Уильям, отряхиваясь от очередной порции осколков, достал свои магнитные наручники и поманил пальцем громилу. Тот достал из-за пояса огромный плазменный нож. Похоже, мериться игрушками с ним бесполезно. Но, как говорится, чем больше шкаф, тем громче падает. Шкаф побежал на Уильяма, и тот, используя разбитое зеркало как опору, в последний момент оттолкнулся и увернулся от замаха ножом, попутно надевая первый обруч на правую руку. После чего, отталкиваясь от следующего зеркала, прыгнул под ноги, за спину и надел второй обруч на ногу. Наручники, получив сигнал, примагнитились, и здоровяк с воплем вонзил сам себе в стопу край ножа, который сразу выключил. Уильям, пользуясь этим, взобрался на спину и, переключив в шоковый режим, сделал серию выстрелов в шею, буквально впритык, полностью обезвреживая толстяка и пробивая защиту его костюма.

— Тогда покажись и сразись со мной лицом к лицу, — закричал в ярости детектив, после чего, как по волшебству, к его ногам подкатилась граната, и раздался оглушающий шум.

Парень схватился за уши и отскочил назад, перед глазами все плыло и десятки копий Кирина окружали его со всех сторон. Он мог напасть с любой стороны. Как это было умно и одновременно подло с его стороны — воспользоваться световым эффектом гранаты внутри зеркального лабиринта. Чувства искажаются и затуманиваются, и перестаешь различать, где оригинал, где зеркала, похоже, у детектива не было другого выхода, кроме как воспользоваться этим приемом. Он закрыл глаза и достал свой плазменный пистолет, после чего сбил с него предохранитель, отключив разграничение подачи заряда. Раздалось легкое шипение, нельзя было медлить, резкий взмах вокруг себя и целый поток плазмы делает дугу вокруг детектива, ломая все окружающие стекла. Вместе с ними рушатся стекла позади тех стекол и стекла позади тех. Похоже, Уильям чуть перестарался.

— Я ждал этого приема, — раздался коварный и довольный голос пригнувшегося позади Уильяма Кирина. Он приставил револьвер к спине детектива и спустил на курок...

Небесный комок позитива некогда сияющий позитивом мощностью в несколько Солнц, сейчас, словно черная дыра, грустил и замкнулся в себе. Настя сейчас была в образе поникшего и плачущего ангела, лежащего на своей кровати в доме Уильяма. Здесь, в доме детектива, у нее была своя комната, кровать и даже стены, покрашенные голубым цветом с белыми облаками, по ее эскизам. Зайдя в эту комнату, невольно можно было подумать, что ты попал на тот свет, но вот множество электроники, спрятанной под десятками корпусов, разбросанных по всей комнате, невольно спускают тебя на землю. Насте всегда нравилась эта комната, она позволяла ей создать иллюзию, что она живет в настоящем мире. В мире из атомов и молекул, а не единиц и ноликов. Вся техника здесь все была под ее контролем, и для стороннего наблюдателя казалось, что здесь живет настоящий человек. Она могла открывать и закрывать двери, включать и выключать электронику, а благодаря специальным прожекторам, установленным по всей комнате, она могла отображать свою голограмму, и, пока человек не касался ее, было сложно догадаться, что она неживая. Впрочем, этого мало кто замечал из-за

низкого числа гостей в доме детектива, а если быть точным, их полного отсутствия. А теперь и сам хозяин дома может и не вернуться.

— Идиот... Если с ним что-то случится, я просто не переживу это... Почему, почему он так поступил! — ангел в истерике принялась избивать подушку. Подушка с автоматической калибровки поверхности под шею, принялась изгибаться в местах ударов. — Если погибнет он... — Настя вновь ударила в подушку. — Мне незачем будет существовать, мне не для кого будет существовать... — девушка злилась от страха потерять его. И слезы вновь полились из её глаз, она не могла понять, почему ее все покидают, почему жертвуют собой, чтобы сохранить ее секрет. Ее, в отличие от живых, можно заменить, можно восстановить, но мертвых больше не вернуть, именно поэтому она твердо решила помогать Уильяму во всем. И сейчас первый дорогой ей человек погиб, а второй обезумел от потери первой, и неизвестно, что он в таком состоянии способен натворить с третьим.

Она была одновременно так могущественна и бессильна. И это ее раздражало, все, чего она хотела, это быть такой как все. Вот поступают сигналы о перестрелке, обезвреженных членах отряда и сопротивлении детектива, а Настя, пообещав не вмешиваться, лежит и, плача, наблюдает через камеры за происходящим. Правда ли за этим стоит Кирин? Она не знала ответа, но видела, что они вдвоем, полны решимости убить друг друга из-за смерти Одри. Больше всего Настя хотела бы вернуть свои спокойные деньки, когда все были живы и вместе. Уильям, первый, и она, вторая, одна счастливая семья, которую разлучила война. Такая масштабная и бессмысленная война, что отняла много жизней и родных домов. Богатые против бедных, рай против ада, небо против земли...

Ей и Уильяму повезло выжить и встретить Кирина, который, несмотря на боевые действия, не забыл про человечность и приютил их у себя на базе. Это могло быть вторым началом. Главное слово «могло». Но ошибки прошлого уже не исправить, и, чтобы жить дальше, необходимо смириться с ними, иначе они затянут тебя глубоко на дно, как это случилось с Кирином. И, несмотря на спасательные круги, вроде должности детектива после окончания войны, тьма Кирина слишком бездонна.

По каналу связи передали ужасающие новости. Он все-таки убил его. Пустота поглотила воображаемое сердце девушки, она плакала и не могла понять, что теперь ей делать. Это был Конец или лишь Начало?

Сложно забыть настолько самовлюбленную и уверенную личность в себе, как Трефовый Король. Особенно, когда ты провел у него в заложниках несколько дней, ни на миг не расставаясь с этим треклятым костюмом короля. У Марти Стюарда Гнева уже все извилины отвечающие за ярость за все это время перегорели, так сильно тот его достал. Но результат, в конце концов, достигнут, избитый, измученный, уставший он вместе с Трефовым Королем и его элитными наемниками летел на просторном аэромобиле на место встречи.

— Что-то у тебя никакой вид, пивка не хочешь освежиться? — спросил его Король, вальяжно сидя в кресле возле холодильника и поигрывая на планшете в аналог три-в-ряд. Если осмотреть аэромобиль, то складывалось ощущение, что он летел не в машине, а в самой настоящей холостяцкой берлоге. Удобный диванчик, холодильник и телевизор со спортивными каналами. Марти мог сполна насладиться всем этим, будучи привязанным кандалами к одному из кресел. Заодно и насладиться незабываемым видом на черное стекло, что скрывало как внешний мир от него, так и его от внешнего мира, создавая полное ощущение нахождения в тюрьме.

— Обойдусь, меня больше волнует, не забыл ли ты вдруг условия нашего сотрудничества?
— фыркнул он злобно.

— Как же я мог о нем забыть, — чуть приоткрыв дверцу, Король достал оттуда бутылочку газировки и принялся опустошать ее содержимое. — Ты приводишь меня к оригиналу, я отпускаю тебя на все четыре стороны. Все просто, как два плюс два, — сказал он, поправляя свою корону. Как же это спокойное выражение лица бесило Марти, ведёт себя как ни в чем не бывало, но надо было держать себя в руках и терпеть. Спустя некоторое время, аэромобиль достиг нужного места, а это означало, что все должно скоро закончиться. — Наконец-то добрались, перед твоим оригиналом надо показать себя во всей красе, так что мне нужна моя инкрустированная трость, — Король принялся осматривать комнату. — Никто ее не видел? — элитные наемники отрицательно покачали головой, так же осматриваясь вокруг. — Вот так всегда. Так, идите, я сейчас догоню, она скорее всего под диван закатилась, — после этих слов под дулом бластера наемники вывели Марти Стюарта из аэромобиля. Солнце било в глаза, они были на верхних уровнях города и приземлились на одну из крыш. Показав на лифт, отряд выдвинулся туда, после чего обернулся и дождался начальника, который уже выходил из припаркованного аэромобиля им навстречу, маша своей тростью.

— Какой этаж? — сказал один из громил, приставив ствол к виску пленника.

— Тринадцатый, — сказал тот, зажмурив глаза, после чего его затолкали в неудобную кабинку лифта и ввели на сенсорной панели нужный этаж, после чего лифт тронулся. Достигнув нужного этажа, отряд покинул кабинку и очутился на самой настоящей стройке. Множество мельтешащих туда-сюда роботов были активно заняты. Но это на первый взгляд, если присмотреться, то было видно, что они ничего не делают, лишь создают иллюзию ремонта.

— Похоже мы в нужном месте, куда дальше? — спросил тот же громил, после чего, получив кивок вглубь стройки, отряд направился туда. Пока не достиг единственной целой комнаты, с дверью. Подойдя и постучав по ней, стало ясно, что там было несколько сантиметров стали как и в стене. Самый настоящий бункер, скрытый у всех на виду. После неудачных попыток открыть заветные двери, дулом пистолета был выбран избранный на чьи плечи легла эта ответственность. Конечно, избранным стал Марти. Указав на кандалы и рационально объяснив, что без них он откроет двери, ну как рационально, если опустить мат, то молча жестикулируя. Королю ничего не оставалось, как достать свой электронный ключ и, приложив к кандалам, открыть их.

— Я прошу вас всех приготовиться, внутри круглосуточно дежурит охрана, — после этих слов отряд обнажил оружие и наставил его в сторону двери, Марти же, приложив свою ладонь, запустил процесс открытия дверей, после чего аккуратно от нее отошел, пока раздавался скрип. Двери открылись, и раздался целый град выстрелов. Зайдя со спины, огромный отряд попросту расстрелял не ожидавший оттуда угрозы отряд Короля. Их тела бездыханно попадали за смертью. — А я предупреждал, что внутри будет охрана, только не сказал, что внутри этажа, — злорадно сказал Марти, смеясь во всеуслышание. После чего он подошел к телу Короля и начал пинать бездыханное тело. — Никто... не смеет... так... со мной... обращаться! — он все бил и бил, не в силах сдержать свой гнев.

— Хватить глумиться над телами, нам еще от них избавляться, — холодно сказал вошедший дворецкий, с неизменным моноклем у правого глаза.

— Не тебе мне перечить! — оскалился Стюарт. — Куда ты и твой вшивый глаз с моноклем смотрели, пока меня похищали? Ты — мой телохранитель и начальник охраны, а допустил такую оплошность! — дворецкий виновато отвел взгляд, пока Марти Стюарт торжественно

снял корону с головы короля и надел на себя, попутно отобрав трость.

— Король умер, да здравствует король! — торжественно сказал он, после чего вновь обернулся на дворецкого. — Но тебе повезло, что ты в конце концов спас мой зад. Так что я, так и быть, подумаю над тем, чтобы не уволить тебя ко всем чертям. А теперь приберись здесь и отвези меня в наш бункер, мне надо о многом поговорить со своими братьями.

— Он точно здесь? — вопросительно спросил Бубновый Лис в коммуникатор, преспокойно поднимаясь по лестнице. — Я видел здесь лишь его охрану, но не его самого.

— Точно. Я пробил его по списку посетителей казино, и сегодня вновь засек его, он опять в городе, это твой шанс. Ошибки быть не может, — ответил Эдвард. — Так что убери все свои тревоги и надери ему зад, а теперь прости, но у меня есть реальная работа, которую я должен выполнять.

— Спасать мир и все такое, да, да беги уже, дальше я сам, — сказал довольный Лис и прервал связь. После чего, достигнув нужного этажа, приоткрыл дверь и выглянул. Посторонних посетителей не было, это было кстати. В конце коридора маячил нужный номер, его было не трудно узнать по двум амбалам, стоявших у входа. Лис вышел и, натянув поудобней маску, направился туда. Конечно, амбалы увидели его издалека и, выхватив свое оружие, наставили его на предполагаемую угрозу.

— Черт, это он! Какого черта он здесь забыл? — воскликнул один из них, после чего достал коммуникатор. — Прием, прием! Здесь, мать вашу, Лис, вводите босса немедленно!

— Простите, что без предварительного уведомления, не было времени его сострять, — извинился Лис, спокойно приближаясь, а затем чуть удивленно спросил. — А чего это вы все переполошились? Я же всего лишь в гости пришел поговорить, а вы так встречаете меня, — раздались выстрелы, но Лис как шел себе спокойно, так и шел. А охранники лишь удивленно хлопали глазами, не понимая, что произошло. Подойдя чуть ближе, Лис достал свой пистолет и двумя точными выстрелами отправил в долгий сон парочку. — Проверять надо оружие хоть время от времени, а то каждый второй, кто мимо пройдет в состоянии подменить ваше оружие, — вор включил на поясе плеер, и после этого спокойно зашел в номер, и под град холостых выстрелов с динамичной музыкой принялся расстреливать охрану как в тире.

Первый упал на стол разбив его, еще двое пали на пороге в спальню, еще несколько опрокинули собой несколько стульев и тарелок. Также Дезмонд совершил несколько лишних выстрелов в освещение и пару — в вазы с розами, создавая атмосферу.

Полуразрушенный люкс, приглушенный свет, более десяти охранников в отключке, разбросанные лепестки роз по всей комнате и даже разбитое шампанское на столе, с последним вор явно перестарался. И вот стеклянный балкон с панорамой на город, где они лишь вдвоем, и никто им не помешает. Он и он...

— Та-дам, скажите, фокус вышел блестяще, я очень старался, профессор Браун, — сказал Дезмонд, угрожающе поправляя свою маску. — Мы с вами не знакомы, но у нас с вами общая знакомая. Сестра, которую я разыскиваю, — профессор же вжался в перила, глядя на пришедший к нему кошмар.

— Меня о тебе предупреждали... — сказал он, грустно улыбнувшись. — Как ты вообще вышел на меня? Ты даже не должен был знать, как меня зовут.

— Но я знал, что ты азартный игрок, а также время, когда в последний раз ты был в Седьмом Районе, сложил два плюс два.

— То твое ограбление в казино, о котором трубили СМИ... Ты ведь не алмаз туда приходил красть? — Лис лишь пару раз саркастично похлопал в ладоши, подтверждая догадку профессора.

— Я тебя прошу вежливо в первый и последний раз. Где моя сестра? Я бы сказал тебе ее имя, чтобы освежить память, но боюсь это ничего не даст. Ведь ты не считаешь нужным знать имена своих пациентов, или если быть точнее, они для тебя просто подопытные кролики. Но мне удалось выяснить, как ты ее называешь... — Лис схватил профессора за шею и, подняв, слегка наклонил за перила в открытое окно. — Объект 23! Объект 23! У нее даже позывного нет, она для тебя просто номер! — под вскрики профессора, Дезмонд сильнее наклонил его за перила, лишь чудом удерживая от неминуемого падения на землю. — Она — живой человек и самое дорогое, что у меня есть, и от нашей беседы будет зависеть твоя дальнейшая судьба. Ты же не хочешь, чтобы твои мозги неделю соскребали с асфальта?

— Прошу, не надо, я лишь выполнял приказы, у меня есть семья, сын! Он не может расти без отца, — вопил в ужасе профессор. Лис убрал его с перил и впечатал в другое окно, да так что оно треснуло.

— Не надо мне заговаривать зубы и давить на жалость. Таких лицемеров как ты еще поискать надо. Как будто такие как ты заводят семью, — вор достал свободной рукой пистолет и, переключив в боевой режим, спустил курок. Раздалась вспышка, и профессор завопил, не в силах что-либо сделать с простреленным коленом. — Похоже, тебе больше не светит дорога приключений, но не переживай, — Дезмонд властно наставил свой пистолет на второе колено, — но не переживай, есть же еще другое колено, а потом в дело пойдут в локти. А теперь скажи мне, где она? — профессор еще немного покричал, а потом вдруг начал смеяться, и было трудно понять, что он скрывал за этим смехом: отчаяние, безумие или злодейские нотки?

— Так и быть, я расскажу, где она, но, боюсь, тебе это не понравится... Потому что она ближе, чем тебе кажется.

— Ближе чем кажется? — удивленно переспросил он.

— Давно не виделись, братик, — раздался нежный женский голос позади Бубнового Лиса.

Он вдруг осознал, что имел в виду профессор, и хотел было уже радостно развернуться, и, не веря своим глазам, ее обнять. Но плазменный клинок, что вылез из груди очень сильно мешал этому, разрушая все планы. Он появился из ниоткуда и светился синим пламенем, прорезав путь сквозь броню костюма, словно нож по маслу. Раздался кашель, и клинок с такой же легкостью покинул грудную клетку, позволяя узреть ту, кого он так долго искал. Это была она, его сестра, в руках у нее находился самый настоящий синий плазменный меч. По ране в груди вор понял, что в его сестре что-то было не так. Несмотря на холодное выражение лица, у левого глаза текла слеза. Было видно, что она не хотела этого делать, но ей пришлось исполнить приказ. Лис, не понимая, что происходит, прижался к перилам балкона, хватаясь за обожженную дыру в груди. Его убийца сделала шаг вперед и легким толчком отправила его по ту сторону балкона, организуя его встречу со смертью.

— Ох. Хвала высшим силам, что ты, наконец, вернулась. Я уж думал, он из меня отбивную котлету сделает, нельзя было вернуться раньше, до того, как он прострелил мне колено?

— облегченно жаловался Браун, понимая, что покушение на его жизнь уже позади. А потом с легкой усмешкой добавил. — Но согласись, объект 23, какая ирония. Его убийцей стала та, кого он так жаждал увидеть, — если бы профессор присмотрелся к лицу девушки, то мог бы заметить, что слезы потекли уже из двух глаз. Но та ловким движением рукавом стерла их, не давая разглядеть. После чего, пытаясь сохранять безразличное выражение лица, прижала рукой воротник, включая канал связи.

— Прием, прием. У нас, в мое отсутствие, случилось вторжение в номер с профессором Брауном, охрана не смогла справиться с нападающим. По возвращению, я ликвидировала нападающего, — профессор же, используя свою рубашку как бинт, сидел возле перил и перевязывал свою рану, попутно фыркая на свою телохранительницу, нашедшую время после ликвидации угрозы отчитываться перед начальством. В гробу он видал все эти отчеты, его больше волновала сохранность своей шкуры. — К сожалению, я опоздала, и нападающий ликвидировал профессора. Жду дальнейших указаний, — сказала она холодным голосом, заканчивая отчет и убирая руку с воротника. Профессор же чуть не подавился от услышанного, он, конечно, хотел в гробу видеть эти отчеты, но не буквально же. Что такого несет этот чертов объект 23? Но Браун не успел возмутиться и наорать на девушку. Ибо уже все было поздно для него. Промелькнула синяя вспышка, и вот он уже смотрит на свое обезглавленное тело и на нависшую над ним угрозу, не понимая, как такое могло произойти.

— Вы так долго проводили надо мной эксперименты, что мне захотелось провести свой. Я слышала, что без тела голова живет от силы полминуты, так что проверим это на практике, — девушка схватила за волосы и подняла голову профессора перед собой. — Заодно я хочу, чтобы в последние моменты своей никчемной жизни ты видел мое лицо с осознанием факта, что подопытная крыса теперь ты! — было трудно уже удерживать сознание, и последним, что профессор Браун увидел в своей жизни, были женские слезы печали...

Прозвучал выстрел, но снаряд лишь по касательной задел ребро детектива, обжигая бок и пробивая плащ. Похоже, не только Кирин был в курсе привычек напарника. После чего Уильям локтем выбил револьвер и перешел на ближний бой. Несмотря на удачно поставленный блок со стороны Кирина, лобовая атака кулаком заставляет безопасника пошатнуться. Но этого было достаточно, чтобы второй рукой ударить в живот, пробивая блок. Бывший военный согнулся. Он не хотел ждать добивающий удар локтем в спину, поэтому попытался сделать подсечку и повалить противника, вот только детектив опередил Кирина, схватив того за пояс и потащив вдоль лабиринта, разбивая остатки целых стекол, после чего повалил на лопатки, заставляя вздрогнуть от старых ран. Миг — и дуло пистолета было приставлено ко лбу Кирина.

— Поздравляю, ты одолел старого волка, — сказал, чуть ухмыляясь, Кирин, глядя на дуло пистолета.

— Ты ведь не убивал Одри... — сказал Уильям, дрожащей рукой удерживая пистолет, приставленный ко лбу поверженного противника.

— Ты не согласишься, но я думал это был ты... — ответил Кирин, после чего детектив убрал ствол, и они оба засмеялись. Они смеялись над своей глупостью и опрометчивостью. Затем, успокоившись, лежащий, наконец, спросил. — Как мы вообще докатились до того, что деремся друг с другом?

— Потому что мы с тобой два полудурка, что свихнулись из-за смерти дорогого мне человека... — ответил Уильям. — Кажется, я немного перестарался... — добавил он, оглядываясь вокруг и

видя кучу разбитых зеркал и их осколков.

— Я того заслужил... Я заставил Одри пробраться на твой склад... Я устроил на нее облаву... Из-за моих парализующих мин ей пришлось резать себя, чтобы болью побороть их... — а вот после этих слов у детектива кулаки зачесались вновь навалить Кирина, и тот прекрасно видел сжимаемые кулаки. — Мы оба виновны в смерти Одри. Ты впутал в это дело, а из-за меня она попала в руки этого серийного убийцы. Если бы я ее тогда поймал, если бы убедил ее уладить все по-хорошему, она бы не пропала тем утром, — после этого он принялся ждать заслуженного наказания, но его не последовало, и тот продолжил.

— Почему ты меня не бьешь? Разве ты не злишься, что я упустил ее? Не злишься, что убийца забрал меня у нее под носом? — Кирин чуть закипал от гнева, вызванного собственной беспомощностью. — Я был настолько близок, что слышал ее и убийцу, — Уильям на этом месте начал заинтересованно слушать. — Я слышал, как кто-то окликнул Одри, я слышал, как кто-то ее позвал! Голос тихим эхом отбивался в коридорах и искажался, и я не знаю чей он, — Уильям сделал, то чего не ожидал от себя, он наклонился и обнял Кирина.

— Прости, что доставил тебе так много хлопот... — на удивление, это было, то в чем нуждался бывший вояка. Война забрала у него все, а по вине Уильяма, остатки, что уцелели, после знакомства с ним были разбиты. Но, даже несмотря на это, они не могли отвернуться друг от друга.

— Не слишком ли много чести для того, кого даже нет в списке друзей? — улыбнулся Кирин.

— Прости-прости, погоди, ты и о списке знаешь? — спросил детектив, хихикнув, затем его вдруг осенило. — Список... Так ты утверждаешь, что кто-то окликнул Одри перед ее пропажей? — спросил детектив и, получив утвердительный кивок от Кирина, добавил. — Тогда ясно, почему ты меня подозревал, ибо, скорее всего, это был Кукольник, и он знает Одри. И если все произошло утром, то выходит, что она не последняя жертва в списке...

— Ты о чем? — спросил Кирин.

— Почему Одри не убили как остальных жертв? Почему ее смерть отличается от остальных? — вместо ответа Уильям начал задавать новые вопросы, заставляя и Кирина осознать мысль.

— Потому что она и так должна была умереть от болезни... — озвучил он мысль.

— Убийца знал о болезни!

— Верно! Нет лучше способа скрыть убийство, нежели не совершать его, откуда возникает вопрос: почему Кукольнику, в конце концов, пришлось его совершить? И зачем сразу в тот же день раскрывать еще две жертвы? — Уильям, в конце концов, встал с бывшего напарника и сам ответил на вопрос. — Ответ прост: потому что имена жертв должны были всплывать строго по списку, и Одри занимает в нем четвертое место, именно поэтому она пропала утром, а днем уже случилась поломка с другими телами.

— Порядок? — спросил Кирин, после чего предпринял попытку встать, но из-за резкой боли в спины, решил остаться на полу.

— Инна Найтемс, Икобот Крейн, Ольга Гзель, Одри Нимфа, Егор Станислав, Татьяна Анигиленко. Именно в таком порядке мы обнаружили тела, не находишь закономерности? — тот отрицательно покачал головой, Уильям хотел было что-либо добавить, как раздался хруст стекол. — Черт, похоже кто-то идет сюда.

— Похоже, им надоело следовать плану, ждать на выходах, предварительно заминировав все точки отхода, — сказал Кирина, чуть привставая и вынимая из спины осколок. — Я по глазам вижу, что ты знаешь, кто за всем стоит, так что брось меня и отомсти за Одри, — бывший напарник протянул синий плазменный бластер детективу. — Бери, одолжил у знакомого агента, — Уильям нагнулся и взял его, а после прошептал.

— Спасибо, и береги себя, ведь возле тебя витает смерть, — предупредил он, а после, больше не медля, побежал на выход из лабиринта.

— Ох... Я слишком стар для этого дерьма... И я ведь далеко даже не пенсионного возраста, — жаловался с улыбкой Кирина, после чего шум осколков дошел до него, этот неизвестным оказался знакомым. — Так это ты? Что ты здесь забыл? В любом случае, буду разбираться потом, помоги мне встать.

— С радостью помогу, — знакомый медленно подошел и протянул руку, Кирина обхватил ее, и это было главной ошибкой.

Второй рукой знакомый обнажил плазменный клинок и, включив его, всадил в грудь, очень удивленного Кирина. Тот незамедлительно обхватил клинок, пытаясь что-либо предпринять, но было поздно, убийца прижал освободившейся рукой рот, не давая тому закричать. Обессиленная после схватки жертва не могла сопротивляться. Несколько мгновений сопротивления, и все было кончено, один из военных, переживших войну, тихо умер в зеркальном лабиринте, словно злодей дешевого боевика.

Убийца попытался забрать свой клинок, но мертвецкая хватка не отпускала, и он оставил его в теле, благо будучи в перчатках он не оставлял отпечатков, так что можно было не волноваться. Сделав несколько шагов в сторону от тела, знакомый достал коммуникатор и, набрав номер, сказал.

— Детектив Уильям только что убил безопасника Кирина, всем постам, подозреваемый вооружен и крайне опасен...

Чудом пробравшись мимо патрулей, пробив очередную стенку из зеркал, Уильям добрался до стоянки аэромобилей. Убедившись, что хвоста не было, он взломал одну из машин, забрался внутрь и сел за руль.

— Ты же говорил, что не веришь в мои сверхъестественные таланты, но все же его предупредил о моем присутствии, — спокойно сказал Ангел Смерти, расположившийся на заднем сидении. Он, как всегда, был в своем неизменном белом халате-пиджаке, но в этот раз без маски.

— Как будто в предосторожности есть что-то плохое, — заметил детектив, пытаясь завести машину без ключа. А затем обернулся и добавил: — И мог бы больше помочь, нежели стоять на шухере, раз такой сверхъестественный.

— Прости, политика компании не позволяет более вмешиваться в дела смертных, — улыбнулся тот невинной улыбкой. — И я бы на твоём месте приложил что-то холодное к твоим ожогам, — после этого, бегло обыскав заднее сиденье, он кинул детективу банку газировки, которая на удивление оказалась холодной. — Люблю мини-холодильники, встроенные в сиденья.

— Как повезло, что он здесь есть, — сказал Уильям, зажимая головой банку у плеча, успокаивая один из своих ожогов, и спросил, повернувшись обратно. — А второй там нету случаев? — раздался звук открывающейся банки.

— Тут был холодный чай, не удержался, — извиняясь, сказал Ангел Смерти. — Но, не переживай, и на тебя тоже есть, — добавил гость, передавая очередную закрытую банку, которая оказалась под мышкой. — Так, куда мы собрались? Я знаю несколько отличных заведений, где можно залечь на дно.

— Я не буду прятаться, я сделаю все с точностью наоборот, пойду в самую гущу, — сказал Уильям и, заведя машину, отправился в полет. Надо будет потом, когда все закончится, поблагодарить Настю за уроки взлома машин.

— К слову, о самой гуще событий, почему в твоём дурацком списке не было Кирина?

— Это не дурацкий список, — возразил Уильям.

— Еще какой! Думаешь, я не знаю, что, несмотря на первое место в нем, обо мне никто не знает? — обиженным голосом сказал ученый. — Так почему нельзя в него было записать Кирина, человека, с которым вы столько пережили и который знает твой страшный секрет...

— Потому что я устал подставлять его... — грустно ответил Уильям. — Устал, что каждый раз, когда мы даем шанс на новое начало друг другу, я все порчу. Но в этот раз я все исправлю.

— Так, все-таки, ты знаешь, кто этот Кукольник? — заинтересовано спросил ученый.

— Лучше, я знаю, кто его следующая и последняя жертва в списке, которую он не стал убивать, как Одри. Ты и сам прекрасно знаешь, кто это, сам же слышал очередность жертв, и только один единственный человек приходит мне на ум.

— Я же правильно понял, что из имен и фамилий жертв получается аббревиатура «И никого не стало», то есть «И.Н. И.К. О.Г. О.Н. Е.С. Т.А. Л.О.». И нам нужен человек с инициалами Л.О., связанный с биокорпорацией «Шмель». И, как ты правильно сказал, единственный, кто попадает под все пункты это один человек — Леонид Оса. Но он жив, и я не замечал, чтобы он болел.

— Вот поэтому я хочу навеститься к нему и понять, что задумал Кукольник, а заодно и остановить его, раз и навсегда...